

ГАСТРОЛИ

Прошли первые спектакли Новосибирского государственного театра музыкальной комедии. Предваряя оценки отдельных спектаклей, сразу же сделаем общий вывод о высоком творческом потенциале театра. И, пожалуй, главное качество спектаклей — это цельность и разноплановая чистота жанров.

«Нищий студент» К. Миллэра был очень популярен в послевоенные годы. Его ставили на только театры оперетты, но и оперные коллективы. Шел он в это время и на сцене Башкирского государственного театра оперы и балета. Но в 50-е годы он вдруг сошел со сцен. Ни один из гастролировавших у нас театров музыкальной комедии (а было их более десяти) не привозил «Нищего студента».

шлет в более современном ключе. Следует напомнить, что из ста спектаклей, которые были поставлены в Новосибирске за двадцать лет жизни театра, восемьдесят — произведения советских композиторов.

«Бабий бунт» — это талантливая музыкальная версия «Донских рассказов» М. Шолохова, созданная Е. Птичкиным и либреттистами К. Васильевым и М. Пляцковским, «Тетка Чарлея» — мюзикл О. Фельцмана по пьесе В. Плякова со стихами Р. Рождественского на старый и популярный сюжет Д. Эббота. Оба произведения сегодня в апогее популярности, многократно показывались в Уфе. Ключ постановок сибиряков столь своеобразен, что их охотно посмотрели и те, кто

И, наконец, подарок сибирякам детям — «Муха-Цокотуха» (режиссер М. Михайлов). Спектакль сделали очень добрые люди, знающие и любящие маленького зрителя. С момента открытия занавеса огромные, во всю сцену, яркие ромашки и колокольчики помогли детям перенестись в «микромир» Букашек, Таракашек и Светлячков, которые спуют по звонкой солнцем лосной полячке. Естественно, что для создания либретто пришлось включить в число персонажей сказки К. Чуковского еще и Трутня, который взялся помогать злодею-пауку после того, как пришлось вернуть Муху-Цокотухе найденную ею денежку, много других персонажей. Спектакль напоминает красочный праздник для ребятишек,

ПОСЛЕ ПЕРВЫХ СПЕКТАКЛЕЙ...

Моя встреча с прекрасной музыкой Миллэра и персонажами классической венской оперетты в постановке заслуженного деятеля искусства Казахской ССР Б. Рябикина порадовала уфимцев. В отличие от типичного сюжета венской оперетты, где главными героями обычно являются страдающие от безделья аристократы, в центре спектакля новосибирцев — свободолюбивые студенты-патриоты, борцы за свободу поработавшей австрийцами Польши. В этом же спектакле мы начали знакомиться с коллективом талантливых комиков, без которых оперетта неммыслима. В прочтении комических персонажей новосибирцами сразу же подкупает ироничность. Ведь со времени создания оперетты прошло более ста лет. Зритель не может смотреть на солдафона Олендорфа или пыльных тюремщиков Пифке и Пифке теми же глазами, какими смотрели на них современники композитора.

Если «Нищему студенту» последние двадцать лет хронически не везло, то «Веселую вдову» Ф. Легара включают в свой репертуар все театры. Перед глазами уфимцев уже прошла целая галерея разных, но в одном очень похожих спектаклей: герои в них выглядели изрядно потрепанными, и их постоянные психологические поединки воспринимались зрителем как стычки бывших острословов. Сибиряки поступили вопреки этой «традиции» — их Ганна и Данило молоды. Это вернуло «Веселой вдове» (режиссер — народный артист РСФСР А. Мовчан) ее свежесть. Новосибирский театр контрастно возвысил героев над мешанинкой атмосферой высшего света, в котором снуют ретиные искатели тугого кошелька. Зритель поверил в добрых и честных сердца главных героев.

Советские музыкальные комедии и мюзиклы театр ре-

уже в деталях помнит приключения казака деда Захара или студента Бабса Баберлея.

В «Бабьем бунте» (постановка А. Мовчана) очень верно передан шолоховский стиль, сочный донской юмор. Особенно важно при этом соблюдение чувства меры, отсутствие «пережирков», что нередко случается при воссоздании на сцене шолоховских произведений. В забавной истории о конфликте казаков с разгулявшимися казачками перед зрителями прошла галерея колоритнейших персонажей. В спектакль хорошо вписались характерные танцы — «Кадриль-перебранка», «Казачки», покидающие хутор», и, наконец, буквально «сногшибательный» пародийный каскад в «Цыганском ансамбле» в финале комедии. Песня о Советской власти, завершающая спектакль, придает ему гражданское звучание.

Мюзикл О. Фельцмана «Тетка Чарлея» идет под титром «Музыкальная комедия-фарс». События, происходящие в нем, абсолютно невероятны. И на материале, представленном авторами, разные постановщики, как по канонам, вышивают свои собственные узоры. К спектаклю новосибирцев можно взять эпитетом фразу «смеяться так смеяться». Экцентричное представление начинается уже с резонерских реплик легкой Брассета. Соответственно решен задник сцены, где утрированно изображены старинные дилижансы, воздушные шары, пароходы и пароходы. Пародийные танцы дополняют происходящие на сцене несуровности. Но центром экцентричности становятся пародийный в титру Чарлея студент Бабс Баберлей. О некоторых моментах этой постановки режиссера Э. Титкова можно спорить, однако все в ней выдержано в одной тональности, а постоянный хохот в зале как бы «голосует» за столь эксцентричное решение.

активно участвующих в действии.

Профессиональная выразительность состава труппы позволяет в обзоре оценивать успех всего ансамбля актеров и постановщиков в целом. Там не менее назовем некоторые имена: дирижера-постановщика «Нищего студента» народного артиста РСФСР А. Каца и дирижера-постановщика «Тетки Чарлея» заслуженного артиста РСФСР Б. Цингельмана, дирижеров Н. Клинова и В. Прасолова, за интересное и современное оформление спектаклей — художника С. Болле, балетмейстеров В. Навалева, заслуженного деятеля искусства РСФСР В. Тулузову и Н. Скорова.

Нельзя не выделить артистов, которые особенно запомнились после первых встреч с театром. Это, безусловно, молодая пара Н. Черноусова-Семененко и М. Михайлов. Им обязана своим омоложением «Веселая вдова». Н. Черноусова-Семененко, наряду с иронично-загадочной красавицей Ганной Главары, создала образ наивной и даже чуточку глуповатой Брониславы в «Нищем студенте». Запомнились исполнители роли деда Захара в «Бабьем бунте», заслуженные артисты РСФСР И. Ромашко и Ю. Цыганко (Николка) в том же спектакле. Одинаково хорош в роли тюремщика Энтериха, в эксцентричной роли Бабса Баберлея и даже в эпизодической безымянной роли подгулявшего казака в «Бабьем бунте» Л. Воробьев. Неоднократный смех в зале вызывал А. Ореховский (Олендорф, Боган, Спетлай). Подлинная удача — образы Никоса в «Веселой вдове» и горького пьяницы Пифке в «Нищем студенте» в исполнении В. Котлярова. Запомнились и многие другие артисты. С ними мы еще не раз встретимся за время гастролей.

Б. МИХАЙЛОВ.